

"Да."

Не знаю, сколько времени прошло, Тяньлань Чжэньцзюнь открыл рот, тон звучал очень спокойно и мягко, как будто он говорил о безвкусном маленьком существе, сказав: "Ты первый, кого я вырастил. Сирота, в последующие годы я вырастил несколько человек одного за другим, и их методы культивирования похожи на твои. "

Лу Чэнь глубоко вздохнул и посмотрел на Тяньлань Чжэньцзюнь, сказав: "Я никогда не слышал об этих вещах, в том числе о людях из бывшей дивизии Фуюнь, и о старом воине крови лошади. Я никогда не упоминал о них".

"Они не знают". легкомысленно сказала Тяньлань Чжэньцзюнь.

Лу Чэнь удивился и спросил "Почему?".

Тянь Лань Чжэньцзюнь посмотрел на далекое небо за пределами зала и сказал: "Все мертвы, что тут упоминать? Никто не знает этого, кроме меня. Ты второй, кто это знает. Кто-то. "

"Все мертвы?" ошеломленно спросил Лу Чэнь.

Тяньлань Чжэньцзюнь кивнул, его лицо выглядело немного безразличным, и сказал: "Когда ты делаешь такие вещи, как тени, жизнь и смерть находятся только на линии фронта. Нет никого, кто мог бы быть так же хорош, как ты. Будь то дар духовности или темперамент ума, он должен быть самым лучшим и самым сильным. Иначе либо трудности, которые приходится преодолевать в культивировании, не удастся пройти, либо просочатся тайны в таящемся прошлом, и ноги лошади затекут и погибнут. Всех видов, слишком много. "

В конце его замечания в выражении его лица появилась жалость, и он слегка покачал головой.

Уголки глаз Лу Чэня слегка подергивались, оставаясь невероятно достоверными: "Кроме меня, все остальные мертвы?"

"Все мертвы".

Лу Чэнь помолчал, а через некоторое время сказал: "Ты помнишь их имена?"

"Я не помню, мертвецам не нужны имена". Тяньлань Чжэньцзюнь спокойно посмотрел на своего ученика и сказал: "Ты не новичок, и ты уже давно понимаешь такие вещи, как тень.

Даже если вы, если В то время, к сожалению, он был подвержен смерти в дьяволе, и сегодня, никто не будет упоминать вас снова. "

Лу Чэнь молча промолчал, а через некоторое время прошептал: "Я понимаю, даже когда я иногда думаю о таких вещах, я все равно чувствую себя немного несправедливым".

Тянь Лань Чжэньцзюнь развернулся и пошел вглубь зала. В то же время раздался его голос: "Как может быть так много настоящих ярмарок в этом мире, ты должен увидеть тех, кто родился с хорошими делами. Невезучие призраки, которые хуже тебя, тоже сироты. Сколько людей тогда умерло на этой улице? "

"Так что не думай об этом так много. Если вы сегодня в центре внимания, просто наслаждайтесь своей жизнью. Не думай о том, что было несчастливо в прошлом".

Когда голос постепенно ослабел, высокая фигура Тяньлань Чжэньцзюня вошла в тень в

глубине зала, и казалось, что она слилась с темнотой. Лу Чэнь посмотрел на свою спину и внезапно воскликнул: "Ну что же, что мне делать дальше?"

Фигура Тянь Лань Чжэньцзюня исчезла, только его голос прозвучал и сказал: "Просто делай, что хочешь."

"О." легкомысленно ответил Лу Чэнь.

□□□

Насильственное удаление Лу Чэнем преступника из Облачной Тюрьмы вызвало много критики, а также вызвало тайный ток в Лиге Истинных Бессмертных. Однако после этих неясных волнений все обнаружили, что Лу Чэнь действительно бросил заключенного После входа в Зал Куньлунь критики одна за другой стихли.

Сегодня Тяньлань Чжэньцзюнь, как говорят, самый могущественный из истинных богов в огромной Лиге Чжэньсянь, и все слишком полны, чтобы оскорбить такого великого бога? Короче говоря, тайно пряча недовольство в сердце, заранее ходят посмотреть на этого, который говорит другим, чтобы иметь хорошего мастера.

Соответственно, Лу Чэнь вскоре решил не оставаться в доме у Симамацяо под горой, а переехал прямо в зал Куньлунь. Это решение было просто рулем руля, и его не волновали никакие проблемы с лицом, даже старый конь был впечатлен.

Что касается черного пса А Ту, который поселился на горе, то старый конь сказал, что не смог найти другую большую телегу и привез его сюда. В зале Куньлунь мастера и подмастерья Тяньлань Чжэньцзюня были самыми большими, даже если сам железный горшок Чжэньцзюнь издал запрет Собачьи приказы здесь не властны.

Дворец Куньлунь, естественно, больше, чем дом под горой. А Ту выглядит очень довольным этим местом, и когда он приходит, он очень взволнован и тянется повсюду. После того, как Лу Чэнь предупредил его, что ему не разрешается покидать территорию храма Куньлунь, он повел старую лошадь к месту, где был задержан Чэнь Кунь.

"Где Бэйлянь?" Старая лошадь, идущая по дороге, спросила Лу Чэня: "Все еще живешь там?"

"Ну, Лай не поехал туда, предположительно, хотя Су Цинью был холоден, на самом деле он был более надежным человеком, чем мы двое".

"Я так и сказал, я не такой, как ты!" Старый конь пожаловался, а затем сказал: "Теперь снаружи много обсуждений, догадайся, что Чэнь Янь сказал тебе, что ты собираешься делать дальше?"

"Ждать, чтобы поймать кого-нибудь". Впереди появилась тихая комната, Лу Чэнь взял старую лошадь на руки, толкнул открытую дверь и вошел внутрь. С первого взгляда старый конь увидел лежащего на земле Чэнь Лая, а затем **** с цветами в теле. Он был похож на мула, не в силах пошевелиться, и смотрел на приземлившуюся пыль сердитым и злобным взглядом. Только во рту у него что-то застряло, и не было слышно ни звука.

Лу Чэнь подошел, и старый конь быстро закрыл за собой дверь тихой комнаты, а затем нахмурился на Чэнь Чэня, удивляясь: "Разве он не обещал сотрудничать с тобой, как я могу видеть тебя сейчас?" Как выглядит кровавое море? "

Лу Чэнь присел на корточки перед Чэнь И, улыбнулся ему и сказал: "Наверное, все в мире знают, что ты доверял мне и моему мастеру Тяньлань Чжэньцзюню, кроме тебя". После паузы он добавил фразу: "Конечно, включая и тех твоих демонов".

Тело Чэнь Яня скручивалось и извивалось, выглядя безумным и сердитым. Старая лошадь посмотрела ему в глаза и вдруг испугалась. "Я сказал, это должен быть не ты..."

"Я сказал что-то постороннее". Лу Чен признался, что его руки и ноги ненормальны, и сказал: "Почему еще я должен так стремиться перенести его из тюрьмы в это место? Но ты не хочешь обвинять меня Чэнь Чэнь Я на самом деле спасаю твою жизнь. Иначе теперь твой продавец, о котором ходят слухи, что он прославился снаружи, возможно, будет жестоким в этой камере. "

Старый конь взглянул на него в знак несогласия, с недоверчивым выражением на лице. В течение многих лет Фу Юньси был знаменит в тюрьме, и такого никогда не случалось.

Лу Чэнь просто не видел этого, и, похоже, не имел намерения допрашивать и пытаться Чэнь Сюня, а просто легкомысленно сказал: "Ну как, разобрался? Ты тоже умный человек, и ситуация сейчас такова, что я выливаю на тебя грязную воду, а позже Продолжай плескаться, чем больше и сильнее ты плещешься, тем больше твоё тело становится грязным и мокрым, и никто не может поверить тебе в демона. "

"Ты не можешь вернуться назад." Лу Чэнь сказал ему ~ www.wuxiax.com ~ Мы все провели более десяти лет в культе, зная, как эти люди относятся к предателям, и с этим инцидентом, даже ты Все тело неясно, и люди в демоне не могут больше связываться с подозреваемым предателем в любом случае? "

"Слушай, тебе некуда идти".

Чэнь Е издал слабый, но строгий писк, его глаза покраснели, и казалось, что он сходит с ума. Лу Чэнь это не волновало, и он спокойно сказал: "Послушай, по сравнению с другими людьми, которые могут использовать только жестокие пытки, я действительно знаю, во что верит верующий, это самое важное. "

"Те, кто вы не боитесь даже умереть, чтобы сохранить, на самом деле, теперь ненавидят вас за кости, просто хотят расстроить ваши кости, если у вас все еще есть семья ... ну, вы?" Лу Чэнь посмотрел вниз на него Го, очень мирный и подлинный, "Если есть, то что с ними будет, мы все знаем?"

Он протянул руку и осторожно вынул футоны изо рта Чэнь И, в то время как Чэнь И уставился на приземлившуюся пыль. Через некоторое время он шипел:

"Бесстыдник!"

Лу Чэнь нахмурился, его глаза сузились, он посмотрел на него некоторое время и сказал: "Итак, у тебя действительно есть семья..."